

Глава 1093 Ночь погребения Бессмертного города.

Особняк городского лорда на горе Линь Ши стал дворцом бессмертного короля Бу-Ри, трех бессмертных императриц, трех принцесс, а также храброй силы Золотого Тибета и снекового дракона - все живут в особняке городского лорда, не дайте этому месту стать самым страшным местом в юго-западной пограничной области земли Ван-Сянь.

Но есть несколько видов боевой мощи.

Временные поиски Дворца Бессмертия.

Голос Южного Секта Ищущего Бессмертного был ленивым: "Раньше самые быстрые три ожога благовоний, теперь самые быстрые один ожог благовоний, что-то не так?"

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Разве это не нормально, этот благовоний горит быстро, разве это не то же самое с еще несколькими палочками для благовоний"?

Южные Врата в поисках Бессмертия: "....."

Заклинание, подобное заклинанию Разделения, когда чувства, умноженные на три, могут сжечь благовония ладана, было бы очень хорошим. Но такой секрет, в этот момент он даже не осмеливался думать об этом в своем сердце. На всякий случай, если он думал, Южный Секта Ищущий Бессмертного дал ему телепатию и был немедленно пойман.

"Мама, почему бы нам не зажечь еще один ожог от благовоний?"

"Каждый раз, когда ты придешь ко мне первым, у них будут проблемы с этим, так почему бы тебе не пойти зажечь ладан где-нибудь в другом месте." Южные ворота "Бессмертные" выглядели смущенными.

Но она не знала, что благовония, которые она зажигает в другом месте, курят.

"Все в порядке, кто заставляет меня любить тебя больше всего?"

"Это будет звучать хорошо... хм!"

Как только вы встретите золотой феникс и нефритовую росу, вы одержите победу над бесчисленным множеством людей.

Если любовь длинная, как она может быть в одном рагу и двух палочках?

С человеческой точки зрения, не существует такого понятия, как ожог благовоний, если есть, то два благовония.

Временный дворец Инь и Лунный дворец.

"Муж, почему ты дрожишь без причины?"

"Так впечатляюще!"

Нин Тао кивнул, серьезный взгляд: "Это, конечно, секретная техника, подаренная мне Червем

Эр, ты даже не можешь думать об этом, если не хочешь быть великим".

Тан Цзисянь подошла к лицу Нин Тао, расстояние между двумя лицами было менее сантиметра, и она посмотрела на полминуты, прежде чем сказать: "Ты дуешь немного по-крупному с этим быком".

Нинг Тао: "....."

"Давайте поговорим о чём-нибудь серьёзном между нами".

"Мы сейчас серьезно."

Тан Цзисянь нежно ударил Нин Тао маленьким кулачком: "Ты хочешь сказать, что только что мы были несерьезны? Значит ли это, что ты не серьезно относишься ко мне?"

Нинг Тао был безмолвен: "С тем же успехом ты можешь сказать, что с тобой".

"Все, что я должен сказать, это не выходить замуж за ту лисицу в двери."

Нинг Тао горько смеялся: "Как я могу выйти замуж за другого, если он уже узнал своего крёстного и крестную мать"?

"Так вот о чем ты думаешь?"

Нинг Тао: "....."

Тан Цзисянь объяснил: "Дело не в том, что моя наложница не понимает трех последователей и четырех добродетелей, моя наложница также понимает. Но девушка-лиса другая, она лисица. Если в семье есть лисица, а сестры завидуют друг другу, и они переспали, то в этой семье не будет мирных дней".

Нин Тао нежно обнял ее, его голос нежный: "Никакого брака или брака, я не машина для брака, как я могу видеть, как один женится на другом".

"Муж так хорош, что моя наложница награждает тебя одним."

"Какая награда?"

Тан Цзисянь смеялся, не сказав ни слова.

Некоторые из наград легкомысленны и приносят плоды.

Временный дворец Феникса.

"Фэн Лан, все кончено, давай придумаем, как подняться на божественную гору, и тело Бу Жи Синьцзюня должно быть похоронено как можно скорее, чтобы его можно было реинкарнировать, и я смогу отложить яйца". Бессмертный огонь Феникс сказал в ухо Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Я не уверен, смогу ли я найти способ подняться на Божественную Гору, но, пожалуйста, поверьте, что однажды я поднимусь на Божественную Гору".

Феникский Бессмертный Огонь сказал: "Все правила мертвы, разве там не сказано, что небожественные духи Феникса не могут ездить верхом, разве ты не ездил верхом?"

Слово "ездить на аттракционе" хорошо употребляется.

Нинг Тао на самом деле был немой, чтобы опровергнуть.

"Это единственное желание, которое у меня есть, и я надеюсь, что вы его исполните."

"Любимая жена, я помогу тебе исполнить это желание, прямо сейчас."

"Сейчас? Как такое возможно..."

Красота техники разделения слишком хороша, чтобы быть правдой.

В другой комнате.

"Сестра, ты действительно едешь в Долину Великих Памятников с Крестным Отцом?" В ванной Фокс спросил девушку-лису напротив.

Изображение двух лисиц, окунающихся в ванну, довольно художественное.

Фокс Цзи засмеялся: "Заходить внутрь, безусловно, необходимо, я также хочу знать, что внутри, это может быть великое творение".

"Но внутри это определенно опасно, и когда-то внутри это вопрос жизни и смерти. Разве вы не говорили, что несколько Небесных Бессмертных вошли, эти сто лет прошли и до сих пор не вышли, большинство из них умерло внутри, вы сказали, что хотите войти с Крестным Отцом, я действительно не в себе ах". Глаза Фокс Мей были наполнены взволнованным взглядом.

"Этот, о котором тебе не нужно беспокоиться, твой крестный построил свой храм, у него есть дверь удобства, если есть действительно смертельная опасность, он может открыть дверь удобства и вытащить меня". Фокси сказал.

"Крестный отец действительно божественная фигура". Лисы смотрели в восторге.

"Ты правда думаешь, что он крестный отец?" Фокси спросил с улыбкой.

Фокс Мей слегка застыла: "Сестра, не потому ли, что ты его крестница, которой я поклонялась, как своему крестному отцу?".

Фокс Чжи сказал: "У меня нет такого молодого отца, ты хочешь такого молодого отца"?

Фокс Мей был немного сбит с толку: "Что это значит, чего сестра не может понять"?

Фокс Цзи протянула руку и взбаламутила брызги воды, а на углу ее рта также появилась красивая дуга: "Сестра, чего я хочу, так это не просто культивирования в Долине Великих Монументов, сестра, я хочу очень многого".

"Чего еще хочет сестра?"

Фокс Чжи бледно улыбнулся: "Отныне ты будешь знать, но что бы ни было у сестры, наверняка будет доля сестры".

"Сестра, ты такая милая". Фокс Мэй подошла и обняла Фокс Цзи.

Картина еще более художественная.

Во второй половине ночи были открыты три удобные двери, и Нин Тао и два двустворчатых храма вернулись в маленький разбитый храм.

Мантра скандирована, а три тела - одно.

Лицо червяка на трех горшок жизни лестная улыбка: "Нин Айцин, это разделение действительно хорошо, даже три сестры-феи не могут отличить, но каждый раз, когда вы делаете это, я действительно беспокоюсь о вашем драконе тело ах". Я найду несколько рецептов для вас, чтобы питать ваш ци и пополнить ваш юань, и вы будете уточнять некоторые зелья, чтобы пополнить ваше тело".

Нинг Тао сказал: "Мне все еще нужен такой эликсир для моего Небесного Бессмертного? Ты ничего не знаешь, не делай диких догадок".

Червь II сказал: "Должно быть, я ранил мужскую гордость Нинг Айкинга, верно?"

Нинг Тао: "....."

Один человек сделал пару ударов.

Нинг Тао очистил энергию души в Триедином Триединстве в божественные кристаллы, и количество божественных кристаллов, хранящихся в триедином Триедином Триедином Триедином, уже достигло трети от того, как это выглядело, - значительного количества. Это в дополнение к той порции, которую съели Буги и он, и к порции, которую съели три жены, и сумма будет еще больше, если сложить их вместе.

Конечно, он все еще не мог сравниться с резервами Трипода Добра и Зла, в конце концов, это было великое божественное оружие, а Трипод Жизни был намного меньше.

После рафинирования божественного кристалла Нинг Тао вытащил бессмертный пищевой горшок и поместил его рядом с Триединым Триподом Жизни, после чего снова начал культивировать духовную силу.

В его духовном возделывании естественным образом господствовала божественная кристаллическая энергия, но теперь, когда он смог поглотить ауры неба и земли, он поместил рядом с ним бессмертный пищевой горшок, чтобы собрать для него ауры неба и земли, чтобы он мог поглощать и очищать их.

Прежде чем избавиться от Доброго и Злого Трипода, он все еще беспокоился о том, что не сможет возделывать землю позже. Теперь, когда это беспокойство давно прошло, его нынешнее культивирование было намного эффективнее, чем период, когда он контролировался Триподом Добра и Зла.

Потребовался час, чтобы Нинг Тао закончил выращивание.

После окончания практики тело наполняется энергией, и Божественный Дух всплескивает, проникая сквозь все конечности и тела, блуждая между Божественным Духом. В его нынешнем состоянии нет никаких проблем, чтобы отвлечься и сжечь десять палочек благовоний.

Тем не менее, он перестал практиковать, потому что он был настолько полон духовной энергии, что он не мог "есть" больше, в противном случае он продолжал бы практиковать.

Какой прорыв необходим небесному бессмертному, чтобы стать богом?

Он не знал этого, но ему было ясно, что он все еще далек от барьера между Небесными Бессмертными и Божественными Духами. Это требовало от него настойчиво собирать энергию души, очищать божественные кристаллы и собирать ауру неба и земли, чтобы культивировать духовную энергию.

Закончив практику, Нин Тао взял из тыквы духовные материалы, а затем вытащил американский кастрюлю с благовониями и переплетал ткань на место.

Червь Эр любопытно сказал: "Нин Айкин, ты собираешься плести одежду для какой-нибудь сестры-феи"?

Нин Тао сказал: "Я плету плащаницу для Бу Восходящего Звездного Джун, ему не положено лежать здесь вот так".

Червь II сказал: "Нин Айгин Гао И! Мое сердце вздыхает с облегчением".

Нинг Тао не беспокоилась об этом.

Поскольку это плащаница, не нужно быть таким проповедником, Нин Тао не потратил много времени, чтобы заплетать плащаницу. Затем он завернул Бу Сунстар Джун в плащаницу, затем сложил простой стол с деревянным спиртовым деревом и, наконец, поместил останки Бу Сунстар Джун на этот стол.

Таким образом, кто бы ни вошел в этот храм, он не сможет увидеть останки Бу Жи Синьцзюня.

Нин Тао только что покончил с этим, когда голос храброй силы, Золотой Тибет, вышел из-за двери: "Хозяин, принцесса Бу Дэй умоляет увидеть тебя".

Нинг Тао сказал: "Впусти ее".

Дверь маленького разбитого храма открылась, и через нее вошла Песнь Циньинь.

Когда он увидел ее в первый раз, Нин Тао вдруг почувствовал свет в глазах.

Песня Циньинь не носила сегодня свои сиамские одеяния Snake Molt, она носила мягкое желтое платье с простым покроем, но щедрым взглядом, и хотя изгибы ее тела не были такими привлекательными, как у сиамцев, она обладала еще несколькими тонкостями красоты.

Уставившись на Нин Тао, на лице Сун Циньинь появился намек на застенчивость, но она все равно поклонилась: "Ученик, поклоняйся своему хозяину".

Нинг Тао подошла и помогла ей подняться: "Посмотри на себя, разве я не говорил тебе, что нет необходимости отдавать такой салют, в чем дело, скажи это."

Сонг Циньинь сказал: "Вэй Чэн послал слугу ко мне, сказал мне, что лоббист Небесного народа пришли к нему, прямо у него дома, сказал, что это, чтобы заставить его работать, чтобы встретиться с Линь Шанши, он не знал, что делать, поэтому он пришел ко мне, я не посмел задержать, я пошел в Наньмэнь, где господин госпожа, она сказала, что вы были в храме, я последовал и бросился к ней".

Нинг Тао дулся: "Лоббист здесь, здесь написано, что Корпус Человеческих Скелетов собирается завтра сделать ход, он хочет встретиться, я встречусь с ним".

"Хозяин, этот лоббист хочет видеть Линь Ши Шань а." Сонг Циньинь напомнил.

Нин Тао безумно смеялся: "Ученик, ты забыл, что я чудесный из волшебных талисманов?"

"О, это талисман долины Инь Чжэнь!" Сонг Циньинь подумала об этом, но ее лицо немного покраснело.

Думая о том, как Мастер использовал такое заклинание, она даже не могла подумать о том, чтобы покраснеть.

Нин Тао сказал: "Давай, пусть Вэй Чэн организует встречу, а ты скажи ему, чтобы он был спокоен, что бы он ни увидел, и относился ко мне, как Линь Ши Шань".

"Да". Сонг Циньинь повернулась и ушла налево.

Только тогда Нинг Тао поняла, что у неё без спины юбка, а раскол сзади прошел до талии.....

Это действительно не настоящая ученица.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/884800>